

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ВИДОВ СОКОЛООБРАЗНЫХ ПТИЦ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Н.Н. Ефименко

Копетдагский государственный заповедник (Туркменистан)
gkamahina06@mail.ru

The modern status of breeding Falconiformes in Turkmenistan. – Yefimenko N.N. – The key centres of the habitat distribution of breeding Falconiformes of Turkmenistan are the mountain ecosystems (5 % of the territory of the country), river valleys and the Kara-Kum sands (80 % of the territory of the country). The revision of the modern status of the breeding Falconiformes has allowed to determine their status, habitat distribution, the modern number and the set of factors, limiting their development for the last two decades. In the territory of Turkmenistan 10 species and 42 subspecies of Falconiformes are registered, including 1 subspecies of family Pandionidae, 7 species and 30 subspecies of family Accipitridae and 3 species and 11 subspecies of family Falconidae. The stable breeding is recorded for 2 species and 21 subspecies, dominantly in the mountain area, that compiles 44.2 % of their total number (52 taxa). The majority of birds of prey breeds in niches of the vertical cliffs (60.9 %), in a smaller extent – in tree-shrub vegetation (34.8 %) and amidst costal-swamped vegetation (4.3 %). The main factors, hampering the bird number growth – shortage of mountain woods, logging of tree-shrub vegetation, «tenseness» of trophical links in the natural ecosystems, degradation of the breeding sites as a result of activity of «winter draught», overgrazing, illegal trapping, uncontrolled poaching, disturbance and forest fires on the background of extra overexploitation of the local population of Falconiformes, loss of clutches, small chicks and completely feathered chicks due to people and natural enemies of birds. As a result of multifactor impact on the populations of the breeding birds of prey in Turkmenistan their number dropped approximately 2–3 (4) times. For stabilization of the formed situation it is necessary to conduct the special nature conservation measures on the bird disturbance factor decline, to restore the number of large mammals and provide stopping of logging of tall deciduous trees in mountains and desert. An analysis of the real reasons of bird number decline have allowed to clear up the main parameters for undertaking relevant measures on their conservation.

На территории Туркменистана (49,12 млн. га) представлены биогеографические районы двух подобластей: Средиземноморской и Туранской. Ключевыми центрами гнездовой фауны хищных птиц, как и в целом биологического разнообразия, являются горные экосистемы (5 % территории страны). Это, прежде всего Копетдаг, Большой и Малый Балхан Копетдаг-Хорасанской провинции, Кугитанг западной части Гиссарского хребта Памиро-Алайской системы и Бадхыз в предгорьях Парапамиза. Гнездятся хищные птицы также в речных долинах Амударьи,

Мургаба, Теджена и по немногочисленным горным речкам, там, где развито тугайное редколесье, и значительно реже в песках Каракумов (80 % территории страны), в пределах которых около 9 млн. га покрыто саксауловым (*Haloxylon persicum*, *H. aphyllum*) редколесьем.

Орнитологами разных поколений за более чем столетний период изучения (1882–2010 гг.) собран огромный научный материал по соколообразным птицам Туркменистана. Накопленные данные позволили нам провести ревизию современного состояния гнездящихся видов и определить комплекс факторов, лимитирующих их распространение и численность в последние два десятилетия. Анализ причин сокращения численности хищных птиц позволил определить ряд мер, необходимых для сохранения [1–12, 13, 14, 16–18].

Оценка численности гнездовых популяций (1983–2010 гг.) сделана нами по данным учетов жилых гнезд и холостующих особей. Питание изучали по пищевым остаткам и погадкам, а также по трупам животных, которых поедали хищники. Успех размножения вычислялся по соотношению количества вылетевших птенцов и числа отложенных яиц. Видовые и подвидовые названия птиц приняты по Л.С. Степаняну [15].

В настоящее время в Туркменистане зарегистрировано 37 видов хищных птиц, из них 10 монотипических и 27 политипических (последние включают 42 подвида), в том числе: 1 подвид семейства скопиные (Pandionidae), 7 видов и 30 подвидов семейства ястребиные (Accipitridae) и 3 вида и 11 подвидов семейства соколиные (Falconidae) [15]. Регулярное гнездование отмечено для 2 видов и 21 подвида, что составляет 44,2 % от числа зарегистрированных форм (52 таксона). На протяжении всего года постоянно встречаются болотный лунь (*Circus aeruginosus aeruginosus*), перепелятник (*Accipiter nisus nisus*), курганник (*Buteo rufinus rufinus*), ястребиный орёл (*Hieraaetus fasciatus fasciatus*), беркут (*Aquila chrysaetos homeyeri* и *A. ch. daphanea*), бородач (*Gypaetus barbatus aureus* и *G. b. hemachalanus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus fulvus*), туркестанский балобан (*Falco cherrug coatsi*) и монгольский балобан (*F. ch. milvipes*), сапсан (*F. peregrinus brookei*), рыжеголовый сокол (*F. pelegrinoides babylonicus*), обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus tinnunculus*) (14 таксонов). После окончания гнездования территорию покидают черный коршун (*Milvus migrans migrans*), тювик (*A. badius cenchroides*), обыкновенный канюк (*Buteo buteo menetriesi*), змеяяд

(*Circaetus gallicus heptneri*), орел-карлик (*Hieraaetus pennatus pennatus*), стервятник (*Neophron percnopterus percnopterus*), черный гриф (*Aegyptius monachus*), чеглок (*F. subbuteo subbuteo*), степная пустельга (*F. naumanni*) (9 таксонов).

В период осенней и весенней миграции отмечается 3 вида и 12 подвидов хищных птиц, или 28,8 % от числа всех зарегистрированных на территории Туркменистана. В отдельные годы залетают лаггар (*F. jugger*), кобчик (*F. vespertinus*), европейский тювик (*A. brevipes*) и орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). Отмечен также ряд форм представленных следующими подвидами: черный коршун (*M. migrans lineatus*), малый подорлик (*A. pomarina pomarina*), зимняк (*B. lagopus lagopus* и *B. l. menzbieri*), обыкновенный канюк (*B. buteo japonicus*), обыкновенный осоед (*Pernis apivorus apivorus*), тетеревятник (*A. gentilis buteoides*, *A. g. caucasicus*, *A. g. schvedowi*), перепелятник (*A. nisus nisosimilis*).

Распределение гнездящихся хищных птиц неравномерно. Так в горных биотопах сконцентрирована практически вся гнездящаяся фауна хищников Туркменистана (2 вида, 20 подвидов), в то время, как в пустыне Каракум – лишь 1 вид и 6 подвидов (всего 7 видов) *F. naumanni*, *F. cherrug coatsi*, *F. tinnunculus tinnunculus*, *Neophron percnopterus percnopterus*, *B. rufinus rufinus*, *A. chrysaetos homeyeri* и *Circaetus gallicus heptneri*.

Только в горах гнездятся *Aegyptius monachus*, *A. nisus nisus*, *B. buteo menetriesi*, *Hieraaetus fasciatus fasciatus*, *A. chrysaetos daphanea*, *Gypaetus barbatus aureus*, *G. b. hemachalanus*, *Gyps fulvus fulvus*, *F. cherrug milvipes*, *F. peregrinus brookei*, *F. pelegrinoides babylonicus* (1 моно- и 9 политипических видов; всего 10 видов).

По речным долинам среди тугайной растительности гнездятся *M. migrans migrans*, *A. badius cenchroides*, *Hieraaetus pennatus pennatus*, *F. subbuteo subbuteo*, *F. naumanni*, *F. cherrug coatsi*, *F. tinnunculus tinnunculus*, *B. rufinus rufinus*, *Neophron percnopterus percnopterus*.

В антропогенном ландшафте гнездятся *A. badius cenchroides*, *F. subbuteo subbuteo*, *F. tinnunculus tinnunculus*.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus aeruginosus*) населяет тростниковые заросли по речкам, каналам, озёрам и водохранилищам.

Как в горах, так и в пустыне гнездятся *Circaetus gallicus heptneri* и *A. chrysietos homeyeri*, в горах и речных долинах – *Milvus migrans migrans*,

по речным долинам и в антропогенном ландшафте – *A. badius cenchroides* и *F. subbuteo subbuteo*, который иногда заходит в горы.

Большинство хищных птиц гнездятся в нишах и на уступах в вертикально-расчлененном рельефе (60,9 %), в меньшей степени в деревьях и кустах (34,8 %) и среди околородной растительности (4,3 %).

За последние два десятилетия численность и распространение почти всех видов соколообразных, гнездящихся на территории Туркменистана, за исключением сапсана, претерпели сильные изменения, что обусловлено комплексным воздействием природных и антропогенных факторов. Одним из природных факторов, сдерживающим распространение обыкновенного канюка, является дефицит горных лесов, которые представлены в основном можжевельновыми (арчовыми) и кленово-фисташковыми насаждениями. Так, доля участия гнездящихся хищников – перепелятника и орла-карлика, – достигает максимума в лесных сообществах Копетдага (75–79%) и падает (21–25%) в равнинных ландшафтах Теджено-Мургабского междуречья, Бадхыза и Койтендага [4, 10].

Негативное воздействие антропогенных факторов проявляется как следствие сокращения площади древесно-кустарниковой растительности, так и браконьерской охоты. В результате рубки зарослей туганги (*Populus pruinosa*, *P. euphratica*) по речным долинам и саксаулового редколесья (*Haloxylon persicum*, *H. aphyllum*) в пустыне Каракум практически лишились мест гнездования черный коршун, тювик и беркут. Численность черного коршуна сократилась в 2 раза, беркута – в 5–6, а тювик из обычного вида стал редким [12, 3, 17, 18]. В изменившихся условиях среды тювик и чеглок начали осваивать древесно-кустарниковые насаждения урбанизированных экосистем. Высотное строительство провоцирует активное расселение в городах обыкновенной пустельги.

Важным фактором, лимитирующим численность гнездящихся птиц-некрофагов, является «напряженность» трофических связей. Леопард (*Panthera pardus*), полосатая гиена (*Hyaena hyaena*) и их жертвы – безоаровый козел (*Capra aegagrus*), винторогий козел (*Capra falconeri*), архар (*Ovis vignei*) и джейран (*Gazella subgutturosa*), – став объектами браконьерской охоты, перестали быть основными поставщиками корма для птиц-некрофагов. Сокращение численности крупных копытных в 6 и более раз привело не только к обеднению кормовых рационов белоголового

сипа, чёрного грифа, стервятника и бородача на фоне роста долевого участия домашних животных и пресмыкающихся (среднеазиатская черепаха (*Testudo graeca*), но и к падению их численности. Так, численность черного грифа на всей территории Туркменистана сократилась в 4 раза. В существующем сообществе «леопард – дикие копытные и домашние животные» упала роль леопарда как основного поставщика корма для падальщиков.

К третьей группе факторов, вызывающих снижение численности хищников полифагов и герпетофагов, относятся зимние засухи, перевыпас пастбищ и лесные пожары. Проявление каждого из них ведет к резкому падению численности основных кормовых видов - мелких млекопитающих и пресмыкающихся. Лесные пожары приводят не только к гибели гнёзд хищных птиц, расположенных в кронах деревьев и кустарников, но и к гибели рептилий, а перевыпас пастбищ – к снижению численности мышевидных грызунов.

Специфику кормовых рационов курганника, обыкновенного канюка, беркута, балобана и обыкновенной пустельги определяет численность зайцеобразных (*Lagomorpha*) и грызунов (*Rodentia*). При высокой численности этих 2-х групп доля млекопитающих в пище хищных птиц достигает 75–93 %, причем доминируют песчанки (*Gerbillidae*). В годы депрессии доля млекопитающих снижается до 9,6–13,5 % на фоне повышения доли рептилий (60 %) и насекомых (20 %). В годы высокой численности грызунов плодовитость курганника в среднем составляла 4,5 яиц, продуктивность – 4,1 птенцов, при минимальном показателе их гибели (1,8 %). В годы депрессии соответственно – 2,0 и 1,8, при высоком показателе гибели (38,5 %) птенцов [16]. На Южном Устье во время максимальной численности краснохвостой песчанки (*Meriones libycus*) гнездилось 12 пар обыкновенной пустельги на 100 км², тогда как в период депрессии – 2 пары [18].

На численности популяций некоторых видов, в частности, балобана сказалась чрезмерная эксплуатация – изъятие местными жителями птенцов из гнезд для содержания в неволе и ведения традиционной соколиной охоты. Этому способствовали отлов и вывоз за пределы Туркменистана таких видов, как туркестанский балобан, сапсан и шахин, гражданами арабских стран.

Снижение численности хищных птиц может обуславливаться также высоким уровнем гибели кладок, птенцов и взрослых птиц от хищников. Причинами гибели кладок и птенцов могут быть слабая кормовая база, хищничество лисицы (*Vulpes vulpes*), корсака (*Vulpes corsac*), гиены, каменной куницы (*Martes foina*), сороки (*Pica pica*), филина (*Bubo bubo*), выпадение птенцов из гнезда либо их гибель от укусов искодовых клещей и змей. Взрослые птицы (черный гриф, белоголовый сип) попадают в капканы. Кладки иногда бросаются из-за частого беспокойства, а птенцы-пуховички погибают от голода и переохлаждения.

В результате многофакторного воздействия на популяции хищных птиц их численность в Туркменистане за последние два десятилетия сократилась примерно в 2–3 (4) раза. Так, численность черного коршуна сегодня составляет 66–74 пар, перепелятника – 24–29, ястребиного орла – 12–15, тювика – 65–69, орла-карлика – 36–44, чеглока – 26–29, туркестанского балобана – 42–54, беркута – 46–55, степной пустельги – 60–70, обыкновенной пустельги – 110–113, обыкновенного канюка – 16–19 пар. Численность видов, населяющих горные ландшафты, также сократилась и составляет у курганника 122–143 пар, змеяда – 54–65 пар, сапсана – 25–30 пар и рыжеголового сокола – 2–3 (максимум 5) пар. Заметно сократилась численность птиц-некрофагов, для черного грифа она определена в 29–39 пар, белоголового сипа – 52–65, стервятника – 53–62 и бородача – 15–21 пар [4–11].

«Напряженность» трофических связей – одна из главных причин сокращения численности хищных птиц в Туркменистане. Для ряда видов снижение пресса на горных копытных является одним из основных условий, способствующих их сохранению. Большое значение имеет ведение мониторинга за состоянием мест гнездования и контроль над вывозом соколов гражданами иностранных государств. Обязательным условием является совершенствование территориальной формы охраны и увеличение площади охраняемых территорий до 6–8 % от площади страны, сохранение и восстановление лесов, соблюдение национального законодательства и международного экологического права. Зимние подкормки птиц-некрофагов и проведение ежегодного мониторинга крупных млекопитающих, позволят отслеживать состояние хищных птиц. Для стабилизации ситуации необходим также ряд специальных мероприятий по снижению беспокойства хищных птиц, восстановлению

численности крупных млекопитающих и прекращению рубок высокоствольной древесной растительности в горах и пустыне.

Литература

1. Божко В.Е., Божко Л.Н., 1990. К экологии птиц-падальщиков Бадхыза // Охрана природы Туркменистана. – Вып. 8. – Ашхабад. – С. 126–141.
2. Букреев С.А., 1996. Материалы по биологии туркестанского змеяда (*Circaetus gallicus heptneri*; Falconiformes Accipitridae) на Юго-Западном Копетдаге // Зоол. журн. – Т. 75. вып. 5. – С. 726–735.
3. Дементьев Г.П., 1952. Птицы Туркменистана. – Ашхабад: Изд-во АН ТССР. – 547 с.
4. Ефименко Н.Н., 1992. К биологии гнездования хищных птиц Центрального Копетдага // Орнитолог. исследования в заповедниках: Проблемы заповедн. дела: Сб. науч. тр. – М. – С. 89–113.
5. Ефименко Н.Н., 2004. Сапсан в Туркменистане // Стрепет. – Т. 2, вып. 1. – С. 84–99.
6. Ефименко Н.Н., 2005. Обыкновенный канюк в Туркменистане // Стрепет. – Т. 3, вып. 1–2. – С. 73–81.
7. Ефименко Н.Н., 2008. Белоголовый сип в Туркменистане // Стрепет. – Т. 6, вып. 1. – С. 93–106.
8. Ефименко Н.Н., 2008. Бородач в Туркменистане: гнездовая экология, биология размножения, современная численность и трофические связи // Стрепет. – Т. 6, вып. 2. – С. 47–62.
9. Ефименко Н.Н., 2009. Черный гриф в Туркменистане: распространение, гнездовая экология, численность и охрана // Стрепет. – Т. 7, вып. 1–2. – С. 62–77.
10. Ефименко Н.Н., 2009. Орёл-карлик в Туркменистане: гнездовая экология, биология размножения, современная численность и меры охраны // Стрепет. – Т. 7, вып. 1–2. – С. 19–35.
11. Ефименко Н.Н., 2010. Змеяд в Туркменистане: распространение, гнездовая экология, современная численность и охрана Туркменистане // Стрепет. – Т. 8, вып. 2. – С. 60–85.
12. Зарудный Н.А., 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. Империи: Отд. зоол. – Вып. 2. – 555 с.
13. Симакин Л.В., 1989. Сведения по биологии туркестанского змеяда в Бадхызе // Изв. АН ТССР. Сер. биол. Наук. – №4. – С. 69–70.
14. Сопьев О.С., 1962. Некоторые данные по экологии беркута и домового сыча в Восточных Каракумах // Изв. АН Туркм. ССР. Сер. биол. наук. – №2. – С. 79–83.
15. Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М: Академкнига. – 806 с.
16. Сухинин А.Н., 1971. Экология сов и хищных птиц Бадхыза (Юго-Восточная Туркмения). – Ашхабад: Ылым. – 102 с.
17. Ташлиев А.О., 1958. Эколого-фаунистический очерк птиц долины Мургаба // Тр. ин-та зоол. и паразитологии. – Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР. – Т. 2. – С. 5–63.
18. Шубёнкин В.П., Антипов С.М., 1990. Экология и охрана хищных птиц пустынь Южного Устурта и Сарыкамьшской впадины // Охрана природы Туркменистана. – Ашхабад. – Вып. 7. – С. 115–125.